

Образование новых языков в южнославянской группе

Процессы, имеющие место в группе южнославянских языков на протяжении последних двух десятилетий, носят дезинтеграционный характер. Выделение и последующая кодификация новых языков обусловлена не столько внутриязыковой дифференциацией, сколько экстралингвистическими факторами. По причине того, что одной из отличительных характеристик отдельного этноса, а впоследствии, и нации, является язык, объединяющий всех его представителей, владение собственным языком представляет собой одно из главных доказательств ментальной аутентичности. В свою очередь, данный фактор демонстрирует несостоятельность притязаний других этносов и наций на включение той или иной группы в свой состав.

Ярким примером выделения аутентичных языков являются лингвистические процессы в республиках бывшей Югославии, связанные с дроблением сербскохорватского языка. Потребность в их образовании вызвана скорее политической необходимостью ликвидировать связи со всем, что относится к общему сербскому корню. Следует отметить, что данная тенденция активно поддерживается со стороны Запада (в том числе в вопросах финансирования), а значит, имеет успех.

Примечательно, что в истории языка (языков), носители которого проживают на территории Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговины, был интеграционный период, кульминацией которого стало подписанное сербскими, хорватскими и словенскими филологами в 1850 году Венское литературное соглашение о единстве сербскохорватского языка. В основу языка был положен штокавский диалект с равноправием экавского и иекавского произношения. В новейшей истории позиции сербскохорватского языка были закреплены Новосадским договором 1954 года, согласно которому сербы, хорваты и черногорцы говорят на одном языке с двумя нормами произношения и двумя видами графики (кириллица и латиница).

Однако с распадом СФРЮ интеграционный период заканчивается и начинается процесс дробления. С 1991 года официально прекращает существовать сербскохорватский (хорваткосербский) язык, образовав два языка: сербский (оставивший все прерогативы сербскохорватского: штокавский диалект в качестве основы с экавской и иекавской произносительными нормами и двумя видами графики) и хорватский, который третируется как «общий язык для всех хорватов, не имеющий диалектной основы, а являющийся стилизацией новоштокавской йекавицы западного типа, допускающей употребление трёх наречий, используемых в

многовековом хорватском литературном наследии»¹. Подобное определение позволяет относить к корпусу хорватского языка все тексты, созданные этническими хорватами, несмотря на их историческую принадлежность и идеологические убеждения авторов.

Процесс последующего дробления сербскохорватского языка знаменуется выделением боснийского языка. Причиной данного явления послужила гражданская война в Боснии и Герцеговине, участниками которой были представители трех конфессий, проживающих на территории республики. Боснийский язык сегодня третируется как родной язык жителей Боснии и Герцеговины, Сербии, Черногории и Хорватии, а также иммигрантов из перечисленных стран, проживающих в Турции и Америке, исповедующих ислам. Грамматика данного языка не отличается от иекавской нормы сербского языка. Особенностью является обилие употребляемых турцизмов и заимствований из арабского языка. В корпус текстов, созданных до начала XX века включаются памятники, в основном написанные арабской вязью.

Еще одним языком, выделившимся из сербскохорватского, является черногорский. Поскольку модель его возникновения и внедрения является универсальной для всех новых языков на Балканах, целесообразно остановиться на ней более подробно.

Итак, предпосылками выделения черногорского языка были политические стремления правящей верхушки в то время еще одной из республик Союзной Югославии (впоследствии Сообщества Сербии и Черногории) к независимости. Поскольку ментально большая часть населения республики идентифицировало себя как сербы (черногорцы – это сербы, живущие в горах определенного региона), то процесс отделения от Сербии, а значит, утверждения черногорского языка занял некоторое время (14 лет: начиная с Референдума 1992 года, где против независимости высказались 95, 96% избирателей, и, заканчивая Референдумом 2006 года, когда, по официальным данным, идею независимости поддержало 55,5 % избирателей). Для популяризации независимости и аутентичности Черногории, необходимо было подготовить идеологическую базу, которая бы отрицала общее с сербами историческое начало. Данным проектом активно занимался проф. В. Никчевич, основатель Дуклянской академии наук (в противовес Черногорской академии наук), Матицы Черногорской (в противовес Матицы Сербской), а также автор «Грамматики черногорского языка»². Никчевич привлек молодых ученых к разработке новой идеологии. В 2002 году одним из его учеников было подготовлено издание «Черногорский язык в «Горном венце»³. В данной работе речь идет о выявлении фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей зетско-ловченского диалекта в величайшем произведении сербской литературы «Горный Венец» Петра Негоша. Поскольку данное произведение стоит у

¹ http://hr.wikipedia.org/wiki/Hrvatski_jezik.

² См.: Nikčević P. Vojislav. Pravopis crnogorskog jezika. Cetinje: Crnogorski PEN centar, Cetinje. 1997.

³ См.: Đurović L. Žarko. Crnogorski jezik u gorskom vijencu. Cetinje, 2002

истоков национальной литературы, автором делается вывод, что оно не может быть написано на диалекте, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что в «Горном венце» представлен литературный язык – черногорский литературный язык. И хотя литературный язык не тождествен нормированному, он должен выступить фондом для его пополнения. Таким образом, делается предположение о том, что грамматику современного языка нужно составлять, опираясь на литературный фонд и его самое главное произведение – «Горный венец». Примечательно, что оно была написана в 1847 году, и язык произведения сегодня воспринимается как архаичный, поэтому, принимая его за основу для современной нормы, будет иметь место намеренная архаизация как лексики, так и грамматики (аналогичная тенденция наблюдается в хорватском языке).

На сегодняшний день в независимой Черногории, где официальным языком является черногорский, работает Комиссия по нормированию черногорского языка (Одбор за стандардизацију црногорског језика). В июле 2009 года была издана Грамматика черногорского языка, авторами которой выступили Миленко Перович (профессор Университета в Новом Саде), Людмила Васильева (профессор Львовского университета) и Йосип Силич (профессор Загребского университета) – примечательно, что ни один из авторов не работал в черногорской высшей школе!

Еще в 2004 году, до наделения черногорского языка официальным статусом, в школах название предмета «сербский язык» было изменено на «родной язык», с целью не оскорблять патриотические чувства приверженцев черногорского языка. Выступившие против этого учителя, были уволены.

Популяризации черногорского языка также способствует издание словарей и разговорников для туристов, где наименование нового языка заявлено уже в названии. По существу данные в основном небольшого объема книги являются переизданием ранее существовавших сербских словарей и разговорников, в которых изменению подверглось лишь название языка. И хотя эти издания не имеют большой научной ценности, они влияют на формирование мнения людей без филологического образования о существовании аутентичности черногорского языка.

Таким образом, с течением времени связь с сербской культурой, языком и традициями в Черногории может быть окончательно стерта. Данная тенденция опасна тем, что по аналогичной схеме может продолжиться процесс дробления уже сербского языка, путем выделения диалектов в статус отдельных языков. Поскольку подобная тенденция всегда (на Балканах) сопровождается дезинтеграционными политическими процессами, данное явление может привести к утрате культурного наследия сербского народа и неверной трактовке истории.